

Алексей Хевелев: «Искусство – в расставлении акцентов!»

С программой «Две руки» в Сочинском органном зале с большим успехом выступил российский пианист-виртуоз, композитор, педагог Алексей Хевелев (г. Ростов-на-Дону). Сочинские знатоки высоко оценили уровень исполнительского мастерства и вдохновенный порыв в сочинениях маэстро. В программу концерта входили 12 пьес из цикла «Витражи Шагала», 4 прелюдии из поэмы для фортепиано с оркестром «Последние дни Христа» («Снятие с креста», «Под», «Над», «Там»), 3-я часть Сонаты «Война», посвященной Великой Отечественной, и 4 прелюдии из цикла «33 октября», на который Хевелева вдохновил новый этап в его жизни.

– Алексей Александрович, почему именно эти произведения были выбраны для знакомства с сочинцами?

– На мой взгляд, они наиболее полно характеризуют мое творчество. Кроме того, понятны.

– Если Чайковский понятен практически всем, а Шнитке – одному из ста, то к кому из них ближе ваша музыка?

– Ни к Петру Ильичу, ни к Альфреду Гарриевичу она не близка в той мере, в какой хотелось бы, поскольку оба – гении. Однако если Шнитке – это полистиль, соединяющий суперклассическое и суперсовременное направления, то я склоняюсь к традиционному.

– На вашем концерте моя знакомая, известный преподаватель одной из сочинских музыкальных школ, отметила, что ваша техника безупречна и вы – «пианист от Бога», обладающий глубоким внутренним миром, но в ваших произведениях ей не хватило мелодичности... Я попытался возразить: это стиль и мироощущение. Причем мир вашего искусства настолько уютный и солнечный, что нашлось немало желающих остаться в нем на ПМЖ, – взыскательная местная публика устроила вам овацию, не раз вызывала на бис...

– Благодарю за добрые слова! На любом концерте эффект воздействия музыки, конечно же, зависит от исполнения. Мне удобно, что свои сочинения играю сам. Это способствует раскрытию замысла. И даже если пишу оперу (например, «Русскую рулетку» или новую – «Х»), то обязательно включаю фортепианные партии, чтобы участвовать в премьере и лично давать импульс остальным исполнителям.

Отдельное спасибо за «глубину»! По этому поводу мой педагог по композиции – крупный русский композитор Леонид Павлович Клиничев (недавно в Мариинке состоялась мировая премьера его оперы «Бэла») – мне всегда говорил: «Не разменивайся на мелочи». Однако небольшие формы, соединенные вместе, иногда вдруг открывают большую перспективу. К примеру, из 40 пьес цикла «Витражи Шагала» на сочинском концерте я исполнил 12, и в каждой – своя «толика вечности». Приятно, что сочинский слушатель это ощутил и оценил!

– В одном из интервью вы не без иронии заметили, что на Западе артистам принято громко хлопать, независимо от качества исполнения!

– На Западе, но не в России, где особо не пиететничают. В Сочинском органном зале после каждого моего произведения, действительно, звучали аплодисменты, но разные. Да и выражение лиц в каждом случае было свое: иногда – светлые улыбки, иногда – задумчивость. Прелюдии из цикла «33 октября» – из самой глубины моего сердца. И я почувствовал, что их поняли и приняли. Я это увидел по лицам! Каждый такой концерт дает ощущение, что ты чего-то добился в этой жизни.

– В вашей музыке присутствует ветхозаветно-новозаветное «сияние». Очевидно, что это не самоцель. А что?

– Способ выражения моих мыслей и ощущений. Отдаю себе отчет, что я, скажем, не Прокофьев. Но у меня нет стремления быть кем-то. Мной создан собственный мир, в который я приглашаю всех, кому он созвучен. Пусть этих людей будет не очень много. Хотя любому творческому человеку хочется достучаться до сердца каждого. И все же совсем необязательно, чтоб твое имя было на устах у всех. Смысл жизни композитора не в количестве покоренных сердец, а в качестве прожитых и отраженных в музыке минут-дней-лет, в отсутствии фальши между тобой и твоим творением.

Необязательно воспевать жестокую правду жизни (вспомните детские видеоролики в Интернете с издевательствами над учителями, избиением одноклассников, жестокими розыгрышами), но нельзя забывать о ней. Тема предательства и всепрощающей любви – вечная. И вера – тяжелая ноша. Если судьба наносит удар за ударом, как не возроптать? Искусство – в расставлении акцентов! Никто не отменял полет бабочки или лунную дорожку на водной глади...

– Сочинская программа носила название «Две руки», т. к. концерт предполагалось совместить с презентацией нового фильма видного ростовского режиссера-документалиста Руслана Кечеджияна «Руки», где звучит ваша музыка. Однако просмотр по техническим причинам пришлось перенести на другую площадку. И все-таки какова ассоциативно-аллегорическая связь с руками и кто герой фильма?

– Понятийный ряд такой: две руки пианиста, рука композитора, записывающего нотный ряд, а также руки маститого ростовского скульптора Олега Артемьева, оказавшегося в доме престарелых и создавшего там недавно скульптуру «Руки»... Тема противостояния жизненным обстоятельствам мне очень близка – в 1991-м мама вступила в неравную схватку с раком.

– Как ваша мама, Ирина Александровна, – первый критик и единомышленник, несколько лет назад безвременно покинувший этот мир, оценила бы, на ваш взгляд, «33 октября»?

– Она была суровый критик (наверное, потому что безумно меня любила). И, скорее всего, написанный уже после маминой кончины цикл не привел бы ее в философский восторг. Музыка совсем простая, как стакан воды, яблоко или первая любовь. Одновременно во мне этот цикл открыл какие-то неведомые ранее способы восприятия мира и возможности поделиться чувствами. Образы нисходили будто с неба...

К слову, маме очень нравились «Витражи Шагала», а вот «Последние дни Христа», к сожалению, она уже не услышала также, как и «33 октября».

– Ваша мама – по образованию математик, но была заядлой меломанкой. И вместо детских песенок в вашем доме всегда звучали «Битлз» или классика. И в музыкальную школу Ирина Александровна привела вас после того, как Токката и фуга ре минор Баха растрогала ее ребенка до слез...

– ...А педагог сказал, что пальцы у меня – пухлые и короткие, т. е. ничего путного не выйдет, но могу побренчать, пока не надоест.

– Тогда ваша мама вежливо возразила: важна не техника, а то, что Леша слышит музыку сердцем. И через год, в шестилетнем возрасте, вы написали свою первую пьесу «Поздняя осень», обратившую на себя внимание композитора Клиничева. Дома за ранние успехи с вас, небось, «пылинки сдували»?

– Никогда не захваливали, а Леонид Павлович не раз повторял, что без труда талант как фейерверк – освещает на мгновение. Именно Клиничев показал мое место в профессии и привнес понимание того, что такое чувство меры и работа над произведением, формой, мелодикой. Импровизация, выражающая внутреннее состояние в данную минуту, – полет мысли, а композиция – сочинение музыки, начинающееся не за инструментом, а в голове.

– И в сердце. На меня большое впечатление произвела история о том, как вы, будучи пятиклассником, организовали в школе при поддержке директора благотворительный концерт, чтобы собрать средства на лекарства для мамы, нуждавшейся в срочной операции. Что вы тогда играли одноклассникам?

– Детские циклы из своих сочинений и классику. Удивительно, но во время игры никто не ушел из зала. И зал был заполнен до отказа – ребята сидели даже на полу в проходах. Нужную сумму собрали, маму тогда спасли. Помню каждое мгновение этого концерта!

– С семи лет вы собирали залы в Москве, выступали на гастролях за границей. За всю историю Ростовской консерватории вы стали самым юным студентом: в 15 лет блистательно сдали вступительные экзамены, поступив на два отделения сразу – композиторское и специального фортепиано. После аспирантуры отказались от карьеры в Европе и остались работать в консерватории, чтобы быть рядом с больной мамой. Стали лауреатом множества престижных фортепианных конкурсов, стипендиатом различных фондов и обладателем золотой медали Международного фестиваля имени Прокофьева в Глазго...

Не всем вундеркиндам, к сожалению, удастся без потерь преодолеть возрастной порог. Достаточно вспомнить трагическую судьбу Ники Турбиной...

– Меня спасло воспитание. Убежден, что мотивацию и мироощущение ребенка, успешность его судьбы определяют родители. Когда шестилетний кроха просыпается в субботу или в воскресенье, а мама вместо чтения сказок изучает с ним, например, картины Босха, объясняя замысел художника и используемые выразительные средства, такой малыш получает свой счастливый билет во взрослую жизнь.

– Помимо консерватории, где вы – декан по воспитательной, а еще помощник ректора по творческой и концертной работе, знаю, преподаете в детской музыкальной школе. Есть ли среди ваших учеников подобные одаренные счастливчики?

– Одна девочка, сейчас учится в лицее. Во все времена были, есть и будут дети-самородки, которые стопроцентно могут стать выдающимися композиторами или исполнителями, но родители запрещают им идти по этому пути. Мол, сначала получи нормальную профессию, а потом музицируй...

Воодушевленный успехом знакомства с олимпийской столицей, новый гастрольный визит в Сочи Алексей Хевелев планирует летом. Нынешний концерт состоялся при финансовой поддержке компании «Династия Дизайнс» и семьи сочинских архитекторов Анны Сухоруковой и Павла Лесневского, бесплатно передавших большую часть билетов в музыкальные школы города и любителям классики.